

Так как я пришёл довольно рано, лагерь только только постепенно пробуждался. Первыми зашевелились семьи с маленькими детьми. Я еще никогда раньше не видел таких юных магов и колдуний. Крошечный мальчуган не старше двух лет, присев возле палатки, похожей на пирамиду, увлеченно тыкал волшебной палочкой в слизняка на траве, который уже раздулся до размеров сосиски. Когда я проходил мимо к нему, из палатки выскочила мама.

- Что ты делаешь, Кевин? Сколько раз тебе говорить: нельзя брать папину волшебную палочку!

Она наступила на слизня, хлопок, и тот лопнул. Еще долго звуки устроенного ею нагоняя долетали до меня вперемешку с криками малыша:

- Ты взорвала слизняка! Ты взорвала слизняка!

Чуть подальше две девочки немного постарше Кевина катались на игрушечной метле, которая летала совсем низко – их ножки задевали унизанную росой траву. Волшебник из Министерства уже заметил нарушение – пробегая мимо, он встревожено восклицал:

- Среди бела дня! Родители, верно, еще дрыхнут...

Там и тут из палаток появлялись взрослые волшебники, пора было готовить завтрак. Одни, украдкой оглянувшись, зажигали огонь волшебной палочкой, другие неумело и с опаской чиркали спичками, уверенные, что эта штука не сработает. Трое волшебников из Африки, одетые в длинные белые мантии, сидели, углубившись в беседу, и одновременно жарили что-то вроде кролика на ярком лиловатом огне. Неподалеку американские колдуньи зрелого возраста весело болтали, усевшись под расшитым блестками знаменем с надписью "Салемские ведьмы", растянутом между палатками.

Дальше начинались палатки, из которых долетали слова совершенно незнакомого языка.

Наконец, вскоре я оказался возле кучи палаток красно-белой расцветки.

Вот только увиденное заставило меня застыть в шоке.

Абсолютно везде были мои портреты, и возле палаток была куча народу в попытке увидеть английских чемпионов.

Я сделал себя невидимым и зашёл в палатку капитана, где отметился. После этого мне показали мою личную палатку, где я и буду жить до матча.

Палатка внутри была не маленькая. Там была отдельная спальня и гостиная с кухней.

Наконец настал день Финального матча по квиддичу. Солнце клонилось к закату, и напряжение, царившее в лагере, сгущалось, как тучи перед грозой. Казалось, самый воздух задрожал, предвкусывая великое событие. А когда мрак темным покровом опустился над

лагерем, последние признаки не очень умелого маскарада исчезли. Министерство, похоже, смирилось с неизбежным, и неприкрытая магия повсюду была ключом.

Торговцы бегали на каждом свободном футе пространства, неся лотки и толкая тележки, полные невиданных товаров. Тут были светящиеся розетки, красно-белые для английских болельщиков, красные — для болгарских, выкрикивающие имена игроков; островерхие красно-белые шляпы, украшенные драконами; болгарские шарфы, расшитые львами, которые и в самом деле рычали; флаги обеих стран, исполняющие национальный гимн, если ими махать; маленькие летающие модели «Молнии» и коллекционные фигурки прославленных игроков, которые с гордым видом прохаживались по ладони.

Я с командой дошли до раздевалки и начали переодеваться. После этого мы разогревались в ожидании начала матча.

Вскоре раздался голос Людо и мы начали внимательно слушать:

— Леди и джентльмены! Добро пожаловать! Добро пожаловать на финал четыреста двадцать второго Чемпионата мира по квиддичу!

Зрители разразились криками и аплодисментами. Развевались тысячи флагов, добавляя к шуму разноголосицу национальных гимнов. С гигантского табло напротив сгнуло последнее объявление — Берти Боттс еще успел посулить небывалые ощущения от каждой конфетки своего драже, — и зажглись слова:

БОЛГАРИЯ — НОЛЬ, АНГЛИЯ — НОЛЬ.

— А теперь без долгих предисловий позвольте представить вам... Талисманы болгарской сборной!

Правая часть трибун — сплошь в красных флагах — одобряюще заревела.

На арену выбежали сто вейл.

Вейлы пустились в пляс, и разумы большинства мужчин одним махом абсолютно и блаженно опустели. Главное, что они смотрят и смотрят на танцующих вейл, а если они перестанут танцевать, неминуемо произойдет нечто ужасное.

А вейлы отплясывали все быстрее, все зажигательней, и дикие, бесформенные образы закружились в распаленных мозгах зрителей.

Но в какой-то момент музыка остановилась и вейлы покинули Арену.

Трибуны взорвались недовольными криками — зрители не хотели отпускать вейл.

— А теперь. — Загрохотал голос Людо Бэгмена.

— В знак приветствия поднимем наши волшебные палочки... Перед нами талисманы сборной Англии!

В следующую секунду три Дракона влетели на арену и сделали несколько кругов. После этого они выдули гигантские струи огня.

Бесчисленные зрители дружно издали громогласное «о-о-о-ох» и «а-а-а-ах», глядя на это представление. Наконец драконы слетели в одно место, и оттуда полетели в разные стороны. Прямо за ними появилась и наша команда.

Мы выпустили комбинированное заклинание, которое превратилось в еще одного дракона. Этот дракон пролетел над всеми зрителями выдыхая из себя струю с фальшивыми галеонами.

— А теперь, леди и джентльмены, поприветствуем — болгарская национальная сборная по квиддичу! Представляю вам — Димитров!

Фигура в красных одеждах, на метле,двигающаяся с такой быстротой, что казалась размытой, вылетела на поле из дальнего нижнего входа под сумасшедшие аплодисменты болгарских болельщиков.

— Иванова!

Подлетел второй игрок в красной мантии.

— Зогров! Левски! Волчанов! Волков! И-и-и-и-и — Крам!

Виктор Крам был худым, темноволосым, с лицом землистого цвета, внушительным крючковатым носом и густыми черными бровями. Он походил на большую хищную птицу. С трудом верилось, что ему всего восемнадцать.

*

— А сейчас, прошу вас, встречаем английскую национальную сборную! — надсаживался Бэгмен. — Представляю: Флитни! Хоксворт! Воспер! Уайти! Чоудри! Фриспи! И-и-и-и-и — Адамсон!

Наша команда заняла свои позиции.

— А также из самого Египта — наш судья, почетный председатель Международной ассоциации квиддича, Хасан Мустафа!

Маленький и тощий волшебник, совершенно лысый, но зато с усами, одетый в мантию цвета чистого золота под стать стадиону, вышел на поле. В одной руке он нес солидных размеров плетеную корзину, в другой — метлу, из-под усов торчал серебряный свисток. Мустафа взобрался на метлу и откинул крышку корзины — в воздух взвились четыре шара: малиновый квоффл, два черных бладжера и крошечный крылатый золотой снитч. Пронзительно свистнув, Мустафа взлетел вслед за шарами.